

RE-классический детектив от Таисии Кольт

ТАИСИЯ КОЛЬТ

**Убийство
в Литл-Медоу**

Детективный роман

16+

Таисия Кольт
Убийство в Литл-Медоу

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кольт Т.

Убийство в Литл-Медоу / Т. Кольт — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5320-8820-7

Маленькую деревню в Озерном крае Англии потрясает убийство молодой девушки Энни Ховард. Ее находят задушенной, тело почти сутки пролежало в воде одного из знаменитых озер. Тетя девушки убита горем. Полиция объявляет в розыск жениха убитой, так как свидетели утверждают, что видели, как молодые люди ссорились накануне трагедии. Злые языки обвиняют парня в убийстве на почве ревности, и инспектор полиции вынужден выяснять, кто был любовником Энни. А между тем мотив для убийства был почти у всех жителей Литл-Медоу. Ведь от любви до ненависти — не шаг, а всего лишь один взгляд, мрачный и зловещий...

ISBN 978-5-5320-8820-7

© Кольт Т., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	6
1	6
2	9
3	11
Глава 2	13
1	13
2	15
Глава 3	20
Глава 4	22
1	22
2	24
Глава 5	27
1	27
2	29
Глава 6	30
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

В оформлении обложки использована фотография, сделанная Дмитрием Блиновым. Рисунки в тексте произведения выполнены Дмитрием Блиновым.

Глава 1

1

Проходя по коридору от кабинета отца, Джеффри Лоуренс чуть не сшиб с ног худенькую горничную Адель, которая направлялась на кухню, чтобы поболтать с кухаркой по имени Розанна.

Молодой человек так пронесся мимо, что девушка едва успела прижаться к стене, пробормотав: «О, простите, сэр, я не хотела вас побеспокоить!», но Джеффри, казалось, даже не услышал ее. Не глядя на служанку, он быстро взлетел вверх по лестнице и захлопнул за собой дверь спальни.

Неодобрительно покачав головой, Адель расправила передник и стряхнула невидимую пылинку с униформы. Войдя на кухню, девушка тут же расслабленно плюхнулась на стул и небрежно бросила подметавшей пол кухарке:

– Наш Джеффри что-то сам не свой. Наверное, наконец догадался, что свадьбы ему не миновать.

Повариха уронила веник на пол и устало взглянула на подругу:

– Ты меня удивляешь! Столько лет работаешь в доме и не научилась понимать настроение хозяев.

– А что такое? – встрепелась горничная.

– Он уже давным-давно знал, что Ребекку не просто так притащили на тот торжественный семейный ужин после его возвращения из колледжа. Ну как же, дочка самой баронессы Каррингтон! Аманда явно решила быстренько все состряпать и женить своего сынка на этой бесцветной моли, – Розанна вновь взялась за уборку. – Не сомневаюсь, что эта свадьба младшему Лоуренсу была совсем не по душе с самого начала.

– Но сейчас его что-то по-настоящему расстроило, – задумалась Адель. – Сдается мне, что причина кроется в Энни.

– А при чем здесь она? – кухарка резко выпрямилась, живо заинтересовавшись словами горничной.

– Я думаю, что он положил на нее глаз! – выпалила Адель.

Розанна хмыкнула.

– Ну, это ни для кого не секрет. Кроме нашей хозяйки, разумеется. Если бы она только узнала, что ее единственный сын крутит шашни с прислугой, то быстренько уволила бы нашу красотулю Энни.

Адель поморщилась.

– Сомневаюсь, что между Джеффри и Энни что-то было. Сэр Генри не допустил бы этого, сама знаешь почему.

Девушки захихикали, вспомнив интересный эпизод, свидетелем которого оказалась горничная Адель несколько недель назад.

– Ладно, хватит сплетничать. А то не ровен час и до нас с тобой доберутся, – понизив голос, сказала кухарка.

– Ты о чем?

– Хозяйка наверняка давно сообщила Энни, что та должна будет скоро оставить Риджес-Холл. Ведь ее наняли только на время болезни Джеффри. И надо же было ему схватить простуду перед самым приездом Ребекки Каррингтон. Она так расстроилась, что не смогла увидеться тогда с ним.

– Да, я помню, он был еще нездоров и не мог спуститься к ужину. Поэтому баронессу и ее дочь весь вечер развлекал старый Лоуренс своими пошловатыми анекдотами, – Адель подавила смешок.

– И все равно не понимаю, как Энни удалось ухватить это место, – недоумевала Розанна. – Она вовсе и не горничная, раньше работала сиделкой у какой-то тяжело больной леди, но даже не взяла у нее рекомендации.

– Да нет, – махнула рукой Адель, – она бы их взяла, да только та женщина так скоропостижно умерла, что даже не успела оставить ни завещания, ни других бумаг.

– А мне Энни рассказывала по-другому, – уверенно заявила кухарка. – Ее нанимательнице мисс Пиллоу – кажется, так ее звали – стало плохо еще под вечер. Доктор долго не мог приехать, а потом, уже ночью, когда он все-таки прибыл к умирающей, она была совсем плоха и ничего не соображала.

– Но свою сиделку-то она, конечно, узнавала, – возразила горничная. – Все-таки та работала у нее почти семь лет. Могла бы и оставить ей что-нибудь за долгую службу.

Розанна наконец прекратила поднимать пыль и уселась на стул напротив подруги.

– Так она и оставила ей небольшое наследство и, по-моему, что-то из своих украшений, – убежденно заявила кухарка. – Энни говорила, что перед самой смертью бедная женщина ужасно мучилась: металась по постели, все звала кого-то и бормотала о своем прошлом.

– Я бы никогда не смогла вынести такое! – покачала головой Адель. – У Энни, видимо, крепкие нервы, если она продолжала оставаться рядом с больной даже в эти страшные минуты.

– Кто знает, – протянула Розанна, медленно покачиваясь на стуле. – Наверняка Энни понимала, что это ей приходится делать в последний раз, и скоро она станет свободной. Ведь после смерти матери она, конечно, хотела уехать из родного городка Уилтшира, но не могла оставить беспомощную женщину совсем одну.

Горничная встала из-за стола и прошлась по кухне, остановившись у распахнутого окна.

– А почему она решила переехать сюда, в нашу глушь? Деревушка Литл-Медоу – еще большее захолустье, чем этот Уилтшир. Здесь одни поля и пастбища для выпаса овец, да и работать толком негде. Разве что в какой-нибудь лавке или прислугой, как мы с тобой.

Розанна пожалала плечами и шмыгнула носом.

– Ее тетка Хелен живет в Литл-Медоу. Наверное, Энни вспомнила про нее и решила, что бессмысленно тратить деньги на съемное жилье в другом городе, а лучше наконец наладить отношения с родственницей и переехать к ней. Моя мать рассказывала, что Хелен Ховард последний раз видела племянницу лет десять назад на похоронах своего брата, отца Энни, и с тех пор они не встречались.

– Тогда, действительно, ей стоило отправиться именно сюда, тем более тут ей быстренько подвернулся этот пастух с фермы Фоксхед. Как его там? – прищурилась, вспоминая, Адель.

– Поль Залески! – подсказала Розанна и жестом пригласила подругу присесть. – Вот что я скажу тебе. Я нисколько не удивлюсь, если Энни в конце концов бросит этого худосочного парня, чтобы заняться кем-нибудь побогаче.

Адель снова села на стул и придвинулась ближе к кухарке.

– Думаешь, она на такое способна?

– Еще как! – убежденно вставила Розанна. – Энни показывала мне то кольцо, которое Поль подарил ей по случаю их обручения. Так вот, она даже не носит его, когда находится здесь! Надевает, только возвращаясь в деревню на выходной! Я уверена, что она согласилась выйти замуж за несчастного влюбленного пастуха только из жалости. А он, как видно, просто потерял голову, раз даже не замечает, насколько безразличен этой рыжеволосой бестии Энни Ховард.

– Может, выпьем чаю? – вдруг спохватилась Адель. – Я сегодня так устала, разбирая вещи Аманды, что даже не успела поужинать.

Розанна с готовностью поднялась и достала посуду.

Когда чай был разлит в бледно-розовые фарфоровые чашки, девушки снова продолжили беседу.

– Значит, ты думаешь, что Энни долго не задержится в Риджес-Холле? – начала Адель.

– Спорю на что угодно! – рассмеялась кухарка и с грустью добавила: – На все воля божья.

Кто знает, что уготовано судьбой каждому из нас?

Подруги приуныли и продолжили пить чай в полной тишине.

2

– И можете не беспокоиться, никто не узнает об этом! – дрожащим голосом произнесла Энни Ховард и, шмыгая носом, вышла из кабинета Генри Лоуренса. Она была явно расстроена и тихонько всхлипывала, но как только дверь закрылась, слезы тут же высохли на ее щеках, а на губах заиграла насмешливая улыбка. Девушка и подумать не могла, что это получится так легко – она разыграла все как по нотам, а этот болван сразу проглотил наживку. «Старому ловеласу даже в голову не пришло, что я им просто воспользовалась и ловко обвела вокруг пальца», – довольная собой хихикнула Энни, возвращаясь в свою комнату. Теперь-то уж она точно уволится отсюда, а значит, сегодня – последний день ее работы в Риджес-Холле. Энни повезло получить здесь место горничной, когда сын Генри Лоуренса Джеффри свалился с тяжелой формой гриппа.

Девушка вдруг вспомнила, как впервые увидела Джеффри, и улыбнулась. Это было год назад, а как будто все происходило вчера. Они познакомились случайно. «Может, вас подвезти?» – услышала девушка низкий бархатистый голос и, обернувшись, была приятно удивлена, так как его обладатель с первого взгляда понравился ей. Как мужчина Джеффри Лоуренс был невероятно привлекателен. Коротко подстриженные густые темные волосы, карие глаза, широкие сильные плечи, но что больше всего завладело вниманием Энни, так это его руки. То, как они держали руль и умело переключали передачи, при этом его золотые часы немного спали с запястья, и Джеффри приходилось каждый раз встряхивать их, чтобы вернуть на место. Этот жест возбуждал в ней какое-то внутреннее волнение, ей хотелось дотронуться до его руки, длинных изящных пальцев, самой поправить ему часы.

Джеффри был просто, но стильно одет: хороший льняной костюм, белая рубашка и галстук модной расцветки. Энни сразу одобрила этот выбор одежды молодого человека, высоко оценив его вкус и умение подобрать подходящие друг другу цвета. Она заметила, что тоже произвела на него впечатление. Девушке это польстило, но особых надежд на продолжение знакомства она не питала. Если бы Энни сказала, что не хотела соблазнить его тогда, то это было бы ложью. Как любая девушка, жаждущая страстных отношений в любви, она не могла не обратить внимания на такого симпатичного молодого человека, тем более с явным недостатком, но Энни понимала, что время еще не пришло. Пока. В конце концов, он же сын Генри Лоуренса. А это многое меняло. Практически все.

Энни начала собирать свои вещи. Их было немного: в основном брюки и блузки, несколько платьев, нижнее белье и две пары туфель на низком каблуке. Девушка тщательно уложила все это в небольшой чемодан и села на свою еще не разложенную кровать. Ей не хотелось сейчас ложиться спать. Энни уже в который раз прокрутила в голове сцену в кабинете и осталась довольна: без сомнения, она прекрасно сыграла свою роль. Она никогда раньше не замечала у себя актерского таланта, но сегодня ей было по-настоящему жаль, что ее виртуозно произнесенному монологу не рукоплескал переполненный зал. Можно было не торопиться и постепенно направить разговор в нужное русло, но в какой-то момент девушке показалось, что кто-то стоял за дверью и подслушивал их. Из-за этого ей пришлось импровизировать и побыстрее выжать из старика как можно больше, учитывая ту власть, которую она теперь над ним имела.

Погасив лампу на тумбочке, Энни легла в кровать и стала вспоминать прежнюю жизнь, до того как она приехала сюда. Своего отца девушка толком не знала, поскольку он утонул, когда она была совсем маленькой. Ее мать еле-еле сводила концы с концами, бралась за любую поденную работу, ходила по домам и мыла полы. Энни с раннего возраста привыкла носить старую одежду с чужого плеча, которая была ей либо неприлично мала, либо слишком велика,

из-за чего девочка вызывала у других детей одни насмешки. «Эй, смотрите, эта замарашка снова в обносках!» – это были обычные слова, которые ей приходилось слышать в свой адрес.

Училась Энни с неохотой, ей совсем не нравилось тратить время на чтение книг и записи в тетрадках, поэтому она часто прогуливала уроки. Как итог, школу она не закончила, но мать не ругала ее. Женщина все время работала и совсем не уделяла времени воспитанию дочери. Энни росла сама по себе, ничем не интересовалась и мечтала только о том, чтобы поскорее выбраться из этой глуши и жить так, как ей хочется, где-нибудь в фешенебельном районе Лондона. Постепенно эти мечты переросли в твердую уверенность, что так и будет, хотя Энни толком даже не знала, как она может все это осуществить. После того как она получила неудовлетворительные оценки почти по всем предметам в школе, ей пришлось задуматься о работе. Узнав, что их соседка ищет себе сиделку и помощницу по хозяйству, мать Энни быстро устроила ее туда.

Мисс Пиллоу, ее нанимательница, оказалась одинокой пожилой дамой без мужа и детей и выглядела так плохо, словно собиралась вот-вот умереть. Но то ли от стараний Энни, то ли от лекарств доктора, который приходил каждую неделю и следил за состоянием больной, здоровье ее не ухудшалось. И хотя заметных признаков улучшения тоже не наблюдалось, женщина продолжала жить и в иной мир уходить не торопилась.

Так прошли шесть однообразных и невообразимо долгих лет. Энни исполнилось двадцать два года, и тут внезапно скончалась ее мать, а еще через год – и мисс Пиллоу. Наконец девушка смогла вернуться в дом, который они с матерью арендовали много лет. Вся обстановка этого убогого жилища угнетала ее, напоминала о той жизни в нищете, которую она вела долгие годы. Оставаться тут было равносильно смерти, и Энни решила уехать. Больше здесь ее ничего не держало.

Так спустя три недели она оказалась в небольшой деревеньке Литл-Медоу, где жила ее тетка Хелен Ховард. Не теряя времени, Энни прошла по всем местным торговым лавкам и устроилась на работу в небольшой магазинчик, где продавалось почти все, начиная от булавок для шитья и заканчивая ужасно некрасивыми стеклянными вазами. Тоска была смертная, но девушка терпеливо ждала, пока ей не представится удобный случай, чтобы начать осуществлять задуманный план. Но она даже подумать не могла, что ей так скоро повезет.

Тут ход ее мыслей прервался. Думая о прошлом, Энни почти заснула, но вдруг какой-то резкий звук заставил ее открыть глаза и прислушаться. Кто-то пытался открыть дверь в ее комнату. Энни с детства боялась темноты и всегда запиралась на ночь, чувствуя себя при этом в большей безопасности. Девушка включила лампу и осторожно привстала с кровати. Стараясь не шуметь, она на цыпочках подошла к двери и снова прислушалась, но снаружи было тихо. Энни уже хотела вернуться в свою кровать, как вдруг услышала тихий шорох. Это продолжалось пару мгновений, и из-под двери показался небольшой клочок бумаги. Послышались шаги, как будто кто-то удалялся по коридору, затем все стихло. Энни опустила на корточки и подняла сложенный листок. Развернув его, девушка усмехнулась и вернулась в кровать. Прочтя записку, Энни ничуть не испугалась. «Так-так, – подумала она, – стоило пойти дальше, как кому-то из обитателей Риджес-Холла такое развитие событий пришлось явно не по душе».

Энни разворошила осиное гнездо, и ей нужно быть готовой к такому отношению со стороны этих богачей. Хотя, прожив в их доме три месяца, девушка была уверена, что у них кишка тонка, и ни один Лоуренс не сможет выполнить эти нелепые угрозы. Поэтому ей совершенно нечего бояться.

3

Джеффри Лоуренс вышел из своей комнаты на балкон и нервно сжал перила. Его просто трясло от злости и негодования: то, о чем он узнал, стоя за дверью в кабинет отца, было просто предательством, подлостью, гнусной несправедливостью по отношению к нему самому и его матери. Он даже не смог дослушать до конца, так он был рассержен. Конечно, нужно было войти в кабинет и изобличить их, но Джеффри побоялся скандала и огласки.

Молодой человек попытался вспомнить, с чего все началось. Год назад, только что вернувшись из Кембриджа, новоиспеченный юрист был доволен своей жизнью: он получил образование, о котором мечтал, и мог уехать в Лондон, чтобы открыть свою нотариальную контору. Каково же было его удивление, когда на семейный ужин в честь его приезда была приглашена баронесса Каррингтон со своей дочерью Ребеккой!

Джеффри знал, что баронесса была давней приятельницей его матери и в их кругу считалась очень влиятельной женщиной. Барон Каррингтон скончался от инсульта три года назад. Миссис Каррингтон была сильно обеспокоена судьбой Ребекки, которая так переживала из-за смерти отца, что почти не выходила в свет. Не желая видеть страдания любимой дочери, баронесса решила выдать ее замуж и после долгих размышлений выбрала для нее действительно достойного жениха – Джеффри Лоуренса.

На том ужине Джеффри понял, что родители уже всерьез задумали женить его на Ребекке Каррингтон. Все детство и юность ему твердили, как ответственно он должен подходить к выбору спутницы жизни, что он должен понимать, как важен этот выбор, и нельзя надеяться на чувства. Но теперь, когда молодой человек вдруг реально осознал, что его ждет, увидел эту серую невзрачную девушку, вся его душа, весь внутренний уклад взбунтовались. Джеффри не мог представить себя рядом с ней. Дочь баронессы была до того обычной и неинтересной, что ему хотелось спать, глядя на ее лицо.

И вот тут-то в его жизни и появилась Энни. Он увидел ее случайно, когда, бесцельно гоня на своей машине по окрестностям, заехал на автобусную станцию в соседний городок Коккермут. Это был конечный пункт, большинство пассажиров уже вышли на промежуточных остановках, и прибывший автобус был почти пустой. Когда водитель открыл дверь, на улицу вышла молодая девушка чуть больше двадцати лет. В руках она держала небольшой чемодан и маленькую черную сумочку. Яркое светило солнце, на небе не было ни облачка, для июля это была обычная жаркая погода, которая держалась в графстве Уэстморленд уже несколько недель. Девушка поставила чемодан на землю, сумочку положила сверху и, запрокинув голову назад, потянулась, расправляя спину и разминая затекшие мышцы рук. Потом она тряхнула головой так, что огненно-рыжие волосы заструились по ее плечам и спине водопадом. И любой, кто проходил бы тогда мимо, не мог бы остаться равнодушным к ее дивной внешности.

Энни, без сомнения, была одной из самых эффектных девушек, которых Джеффри Лоуренсу приходилось когда-либо встречать. От природы стройная фигура была умело подчеркнута модным сочетанием фланелевых легких брюк и голубой блузки, придававших ее образу легкость и непринужденность. Лицо девушки особенно запомнилось Джеффри. Кожа ее почти не была покрыта загаром и казалась фарфорово-белой на фоне ее чудесных медно-золотых волос. Вкупе с ярко-красными губами и большими зелеными глазами Клеопатры Энни выглядела просто сногшибательно, а ее игривый взгляд мог свести с ума любого мужчину. Джеффри не был исключением – чары Энни подействовали на него как колдовство. Джеффри предложил подвезти ее до Литл-Медоу, она согласилась, и так они познакомились.

Пока эта рыжеволосая красавица говорила о себе, Джеффри думал о том, как он бессмысленно провел свою жизнь, и какой еще более ничтожной она будет после женитьбы на Ребекке, абсолютно чужой ему женщине, с которой у него никогда не будет ничего общего. Тем вре-

менем Энни замолчала и стала просто смотреть по сторонам, наслаждаясь изумрудной зеленью полей и лугов. Джеффри украдкой взглянул на нее и вдруг понял, что даже эта незнакомая девушка, которая принадлежала к другой прослойке общества, была ему намного ближе по духу, чем его будущая жена. В Энни чувствовалась удивительная жизненная сила, она заряжала своей энергией, и, находясь рядом с ней, хотелось сделать что-то смелое, неординарное, совершить какой-нибудь дерзкий поступок. И чем дольше они ехали, тем меньше Джеффри хотел, чтобы поездка заканчивалась. Потом он периодически заезжал в Литл-Медоу, надеясь застать там Энни, но каждый раз она была в компании какого-то молодого человека, и было件нятно, что между ними определенные отношения. Это вконец испортило младшему Лоуренсу настроение, и он решил, что сопротивляться воле родителей нет смысла, и лучшее, что он может сделать, – это просто ждать, когда будет объявлено о свадьбе.

И, скорее всего, так бы все и произошло, если бы не превратности судьбы. То ли весенние холода и сырость, то ли стресс, который он теперь постоянно испытывал, но молодой человек серьезно заболел. Роль сиделки взяла на себя Адель. По просьбе миссис Лоуренс домоправительница занялась поиском второй горничной, и каково же было удивление Джеффри, когда он увидел, что на это место взяли Энни. Это было похоже на сон. Три месяца пролетели незаметно, и теперь сон обернулся кошмаром.

Джеффри стиснул зубы. Такого предательства от девушки, которую он просто боготворил, молодой человек никак не ожидал. Это было невыносимо, просто невыносимо теперь оставаться с ней под одной крышей. Хорошо, что скоро Энни уже здесь не будет.

А ведь он как полный идиот даже написал для девушки пару стихотворений и подложил в книгу, которую она читала! Как Энни могла так поступить с ним? Все еще не веря тому, что он услышал, Джеффри попытался дать всему какое-то разумное объяснение и не смог. Отец ясно сказал, что собирается снять для нее квартиру и продолжать давать деньги. Как мерзко все это звучало! Его мать ни за что не должна узнать об этом, нужно помешать им любым способом. Голова шла кругом, молодой Лоуренс почувствовал себя дурно и чуть было не потерял сознание, но вовремя схватился за перила балкона и не упал. Он посмотрел вниз, где на первом этаже в кабинете отца в окне все еще горел свет, и горько усмехнулся.

Глава 2

1

Вечером следующего дня дама средних лет Донна Браун величаво выплыла из бакалейной лавки и разочарованно огляделась вокруг. Ее природная страсть к болтовне постоянно требовала новых собеседников и сенсационных сплетен. Поэтому сейчас, обнаружив, что центральная улица деревни Литл-Медоу абсолютна пуста, женщина заметно скисла. На ее счастье, из мясной лавки выскочила молодая девушка и торопливо направилась в сторону небольшой улочки Флит-стрит. Донна Браун открыла рот, чтобы начать с ней разговор, но тут заметила, как из паба «Четыре колеса» вышла Вениамина Тодд, жена хозяина этого заведения. Женщины давно считались лучшими подругами, поэтому, тут же забыв про девушку, миссис Браун устремилась к приятельнице.

– Вениамина! – приветственный возглас любительницы поболтать был больше похож на боевой клич индейцев.

– Донна! – женщины обнялись и, мило улыбнувшись друг другу, прогулочным шагом направилась вдоль Грин-Бенк-Роуд.

– Я знала, что мне непременно повезет, и я встречу того, с кем можно обсудить интересные новости.

Брови Вениамины поползли вверх.

– Неужели бакалейщик наконец-то решился пригласить тебя на свидание? Он столько лет влюблен в тебя, а ты совсем не балуешь его своим вниманием.

– Да нет! – отмахнулась Донна Браун. – Этот слабак не в моем вкусе. Я люблю мужчин, которые могут за себя постоять, сильных и бесстрашных.

– Тогда тебе не повезло: в нашей деревне таких персонажей не наблюдается, – вздохнула миссис Тодд и добавила: – Вот взять хотя бы Лауру Скотт, дочку мясника. Сколько лет она уже любит этого недотепу Поля Залески, а ведь он больше похож на мальчика-переростка, чем на взрослого двадцатилетнего молодого человека.

– Да-а, – протянула Донна Браун, – жаль девчушку. Я помню, когда тринадцать лет назад умерла ее мать, отец фактически запер ее в своей лавке, никуда не выпускал, заставлял ее делать всю работу по дому. Ну разве о такой жизни мечтает молоденькая девушка? Поль был ее единственной отрадой, другом, неудивительно, что она влюбилась в него. Бьюсь об заклад, она даже мечтала, что они поженятся. Но Энни Ховард встала у нее на пути.

– И не говори, Донна, у меня у самой сердце обливается кровью! Эта молодая привлекательная особа появилась и разрушила планы Лауры на счастье.

– Не понимаю только одного, – продолжала рассуждать миссис Браун, – что такого Энни нашла в этом пастухе? Ведь он беден как церковная мышь, да и совсем не красавец. Неуженные волосы, похожие на солому, веснушки на носу, а глаза как будто прозрачные, даже цвета не разобрать.

Продолжая сплетничать, женщины свернули на Флит-стрит. Оказавшись у коттеджа Донны Браун, они увидели, как к стоявшей неподалеку Лауре Скотт подошел тот самый Поль Залески, и молодые люди начали о чем-то разговаривать.

Подруги понимающе переглянулись и повернули в обратную сторону.

– Ну, что я говорила! – воскликнула миссис Браун. – Я уверена, Лаура еще попытается вернуть Поля. Правда, даже не знаю, что ей для этого придется сделать.

– Мне кажется, все бесполезно, Донна, – вздохнула Вениамина. – Поль просто голову потерял, когда Энни Ховард появилась в нашей деревне. Я помню, когда она первый раз вышла

на работу в магазин, он шел мимо и заметил ее. Так он просто остолбенел! Как будто увидел оазис посреди пустыни. И потом вечером сломя голову неся к тому же месту, видимо, надеясь встретиться с ней вновь.

– Но почему Энни согласилась выйти за него замуж? – не унималась Донна. – Такая красotka могла найти себе кого угодно. Конечно, в нашей глуши ей нечего было ловить.

– Думаешь, поэтому-то она и упорхнула работать в Риджес-Холл? – прищурила глаз Вениамина Тодд.

– Все может быть. Розанна рассказывала мне, что, когда Джеффри тяжело заболел, он не хотел, чтобы за ним ухаживала медсестра, так как он не выносит медицинский персонал. Функцию сиделки взяла на себя горничная Адель, и в дом потребовалась еще прислуга. Если бы Энни начала крутить роман с Джеффри Лоуренсом, Розанна обязательно бы мне поведала об этом. Ты же знаешь, она вся в меня: любит разные истории.

– Твоя дочь просто чудо, Донна, – с жаром вставила Вениамина. – Жаль, что Андрэ не дожил до сегодняшнего дня.

Обе женщины тяжело вздохнули, видимо, вспомнив покойного мужа Донны Браун, и вдова, достав маленький платочек, приложила его к глазам.

– Что правда, то правда, – наконец ответила она. – Но я совсем забыла, что хотела зайти к Хелен Ховард. Ее служанка Барбара печет удивительно пышные кексы, хочу посмотреть, как она это делает.

– Наверное, Хелен хочет пригласить на чай Нору Грей и ее приятельницу из Лондона, которая должна сегодня приехать.

– Из Лондона? – оживилась миссис Браун. – Нужно будет обязательно с ней познакомиться.

Женщины обсудили еще парочку вопросов и, расставшись в прекрасном расположении духа, отправились каждая по своим неотложным делам.

2

Лаура Скотт спешно покинула мясную лавку и через несколько минут оказалась у дома номер десять по Флит-стрит. Оттуда ей хорошо было видно дорогу, по которой работники фермы Фоксхед возвращались домой в Литл-Медоу.

Сегодня утром Лаура видела, как Энни Ховард подходила к дому своей тети с чемоданом в руках. Это было довольно странно, потому что Энни работала в Риджес-Холле уже несколько месяцев и возвращалась в Литл-Медоу только раз в неделю в свой единственный выходной, но для этого ей не нужно было тащить с собой все вещи. «Значит, ее уволили, – подумала Лаура и презрительно усмехнулась. – Ну и поделом! Скорее всего, хозяева раскусили ее и отказались от ее услуг. Может, миссис Лоуренс наконец заподозрила, что Энни крутит роман с ее сыном, и решила это пресечь? Бедный Поль ничего не знает, но наверняка догадывается, иначе почему в последнее время у него такой озабоченный и отрешенный вид?»

Было уже шесть часов вечера, мужчины возвращались с работы: кто парами, кто поодиночке. Лаура с надеждой всматривалась в приближавшиеся фигуры, но тщетно: тот, кто был ей нужен, не появлялся. Минуты ожидания тянулись бесконечно долго. Лауре так хотелось, чтобы кто-нибудь был сейчас рядом, тот, кто мог бы успокоить и подбодрить ее.

У нее никогда не было подруг, а настойчивые кавалеры не осаждали ее дом и не дарили ей цветы. Единственным близким человеком для нее был Поль. В детстве они вместе ходили в школу, делали уроки, а после бегали рыбачить на небольшое озеро Файн-Уотер. В любую погоду они подолгу купались, катались на старой ржавой лодке, ловили головастика и бросали камешки на зеркальную водную гладь. Лаура всегда дорожила этой дружбой с Полем, и он был для нее как старший брат. Когда они оба повзрослели и, работая целыми днями, могли не видеться по нескольку недель, Лаура вдруг поняла, что стала скучать без этого веснушчатого парня, но скучать не так, как раньше, а по-особенному. Перед сном она закрывала глаза и пыталась вспомнить, как он невзначай касался ее руки или поправлял пряди волос, выбившиеся из ее прически. И если Лауре это удавалось, то она много раз прокручивала эти волнующие моменты в голове, стараясь вновь ощутить тепло и нежность от прикосновений его таких сильных и заботливых рук.

Постепенно это вошло в привычку. Девушка уже не могла заснуть без того, чтобы не вспомнить Поля. Она поняла, что теперь их связывает нечто большее, чем просто дружба. Лаура почувствовала, что влюбилась. Между ними ничего не изменилось: они также гуляли по лугу, плели венки и надевали их друг другу на голову, лежали на свежескошенной траве и наслаждались звенящей тишиной лугов. Но теперь все это значило для Лауры гораздо больше, чем раньше. Девушка была рядом с любимым человеком, и это окрыляло ее, давало силы жить. Она никогда не говорила Полю о своих чувствах. Лаура считала это лишним, у них и так все было прекрасно, все свободное время они проводили вместе, делились самыми сокровенными мыслями, и ближе Поля у нее никого не было на всем белом свете. Девушка верила, что в один еще более прекрасный день молодой человек вдруг поймет, что тоже любит ее. И потом, конечно же, они пожениятся, и у них будет много-много детей.

Но однажды Лаура заметила, как Поль стоял и разговаривал с Энни, девушкой, недавно переехавшей в Литл-Медоу. Как и всякая влюбленная женщина дочь мясника почувствовала волну ревности, вмиг захлестнувшую ее. Поль совсем перестал заходить к ней, они почти не виделись, и девушка ужасно страдала. Но она отгоняла от себя дурные мысли, утешая себя тем, что Поль, возможно, просто дружит с Энни.

А Энни Ховард была очень красивой: даже Лаура, которая искренне недолюбливала ее, не могла не признать, что ее соперница похожа на ангела. Все в ней, начиная от волос и заканчивая манерой ходить и говорить, было безупречно. Лаура знала, что и сама была далеко не

простушкой, но в сравнении с Энни она казалась себе просто серой мышкой. Когда Энни шла на работу, то обычно собирала волосы, скручивая их на макушке, и это необычайно шло ее свежему личику с ярким румянцем на щеках. Она носила обтягивающие темные брюки и белую блузку с глубоким вырезом, что также сильно раздражало Лауру. Влюбленная девушка перестала спокойно спать и думала только о том, что же ей теперь делать, и как отвлечь Поля от нового знакомства.

Позже она снова увидела их вместе, и сердце сжалось в мучительной тоске. С первого взгляда было понятно, что Поль влюблен в Энни. Как он восхищенно смотрел на нее, как бережно придерживал за талию, как пытался ловить ее взгляд. Лаура не могла в это поверить: ее Поль, тот, за которого она могла убить или умереть, теперь ей не принадлежит! Скрывая свои слезы, она продолжала улыбаться посторонним, но, оставаясь одна, плакала и молилась, чтобы Энни Ховард исчезла навсегда.

Вдруг Лаура встрепенулась и подалась вперед. Ей показалось, что она увидела Поля. И она не ошиблась: это был действительно он. Молодой человек не спеша шел в сторону деревни. Он был болезненно худым, имел слишком впалые щеки и выделяющиеся скулы, а взгляд его бледно-голубых глаз исподлобья был немного напуганным. Несмотря на то, что теперь они редко виделись, Лаура заметила, что Поль сильно переменялся за последнее время. Его взгляд стал тревожным и обеспокоенным, а сам он, казалось, сгибался под непосильной ношей. Девушка быстро посмотрелась в маленькое зеркальце и спрятала его обратно в сумочку. В свои двадцать три года она выглядела довольно мило: большие серые глаза, густые каштановые волосы, которые спадали на плечи и завивались на кончиках, тонкий изящный носик.

Когда парень поравнялся с ней, Лаура сделала вид, что смотрит в другую сторону, и только, когда он подошел совсем близко, она как бы невзначай повернулась к нему. Сделав удивленный вид, как будто только что заметила молодого человека, девушка радостно воскликнула:

– Привет, Поль! Вот уж не ожидала тебя встретить! Ты идешь с фермы?

Молодой человек вздрогнул, очнувшись от каких-то своих мыслей, и приветливо поздоровался:

– Здравствуй, Лаура! Да, сегодня пришлось поработать больше обычного. Давно мы не виделись с тобой, кажется, несколько дней?

– Да, уже больше недели, – торопливо проговорила она, – а точнее, девять дней.

Поль улыбнулся и присел на скамейку.

– Что нового?

– Да все по-прежнему, – ответила Лаура и радостно примостилась рядом с ним. – Отец почти никуда не выпускает меня, целыми днями торчу в его лавке как пленница, а вечерами приходится убираться в доме, готовить еду.

– Бедняжка! – Поль нежно погладил девушку по запястью.

Когда рука Поля коснулась ее, Лауре показалось, что все, что случилось за последние месяцы, – это просто сон, ночной кошмар, а сейчас она проснется, и все будет как прежде, когда они с Полем были только вдвоем без этой выскочки Энни Ховард.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – Лаура старалась говорить безразличным тоном, но голос ее все равно дрожал.

– Что ты имеешь в виду? – Поль удивленно посмотрел на девушку.

– Ну как, мы с тобой почти не видимся, ты все где-то пропадаешь! Наверное, тому есть определенная причина? И ее имя Энни? – бросив последнюю фразу, Лаура отвела взгляд: ей не хотелось, чтобы Поль заметил, с каким трудом дается ей этот разговор.

– А-а, ты об этом, – безразлично протянул Поль и стал пинать лежавший на земле камешек носком ботинка.

– Значит, это правда, – тихо произнесла Лаура и убрала свою руку из-под его руки, – вы все-таки поженитесь.

– Ты что, обиделась? Ты расстроилась, что мы с тобой теперь редко видимся? Ну не дуйся, Лаура, я же по-прежнему люблю тебя!

– Любишь? – лицо Лауры неожиданно просияло.

– Глупенькая! Ну конечно, люблю! Ты же мне как сестра, у меня нет никого роднее тебя и мамы. Мы с тобой с детства лучшие друзья, неужели ты сомневаешься?

– Нет, не сомневаюсь, мы действительно лучшие друзья. Ладно, мне пора. Надеюсь, пригласишь на свадьбу, – с горькой усмешкой бросила Лаура, встала со скамейки и быстро пошла в сторону Грин-Бенк-роуд. Сердце девушки обливалось кровью, ей хотелось обнять Поля, закричать, как много он значит для нее, но не могла сделать этого. Поль не любит ее. Он сходит с ума от Энни Ховард, и они скоро поженятся. Обернувшись, Лаура увидела, что молодой человек даже не смотрит в ее сторону. Закрыв лицо руками, дочь мясника заплакала и, вытирая слезы, быстро побежала прочь.

Поль, казалось, даже не заметил того, что девушка ушла. Его мысли были заняты совсем другим. Лаура была права: причиной его теперешнего состояния была Энни Ховард, которая взялась из ниоткуда и ворвалась в его серую жизнь легким свежим ветерком.

Поль никогда раньше не видел такой красоты: длинные волосы до пояса, тонкая талия, невесомая походка. Поначалу он боялся говорить Энни о своей симпатии, так как думал, что она не испытывает к нему того же. Они просто разговаривали, гуляли у озера, иногда он приходил к ней домой, и они пили чай с ее тетей мисс Ховард. По ночам молодой человек плохо спал и просыпался в поту от кошмаров. Ему чудилось, что Энни вдруг заболела или умерла, и он ее никогда больше не увидит. Утром Поль скорее бежал к ее дому, чтобы убедиться, что с девушкой все в порядке. Он не знал, что с ним происходит, но в один прекрасный момент понял: это и есть любовь. Таких сильных чувств ему не приходилось еще испытывать, и каждый час в разлуке приносил ему страшные мучения.

Так продолжалось несколько месяцев. Пришла весна, и Энни скоро должно было исполниться двадцать четыре года. Поль хотел преподнести девушке кольцо в подарок на день рождения и предложить руку и сердце. Больше терпеть эти муки он был не в силах. «Если она откажет мне, – решил тогда молодой человек, – то я уеду навсегда, чтобы не видеть больше ее лица, не слышать ее голоса».

И вот этот долгожданный день настал. Они сидели у озера, Поль и Энни. Как же чудесно она выглядела в простом белом платье и туфлях-лодочках на небольшом каблучке!

– Ты выйдешь за меня замуж? – спросил он.

Энни ответила «да», и Поль надел ей на палец маленькое золотое колечко. Оно так много значило для него. Если бы он только знал тогда, как мало оно значит для Энни.

И теперь он начал это понимать. Все началось, когда его любимая переехала в поместье Риджес-Холл, куда ее взяли в качестве горничной. Полю это совсем не понравилось, они стали редко видеться, только в ее единственный выходной один раз в неделю. Он сам себе боялся признаться, что страшно ревновал Энни. Молодому человеку казалось, что она обязательно влюбится в Джеффри Лоуренса и бросит его, Поля. Это стало у него навязчивой идеей, он не мог спокойно спать и думал только о том, как поскорее забрать свою невесту из этого дома и начать подготовку к свадьбе. Даже сейчас, когда они разговаривали с Лаурой, Полю показалось, что она тоже все знает про Энни и Джеффри Лоуренса, и мало того, об этом знает уже вся деревня. Неизвестность была невыносима, Поль хотел получить доказательства измены, и вот тогда он будет действовать. Он отомстит. Да, если Энни бросит его, он будет решителен и не испугается последствий. Поль наконец встал со скамейки и пошел на Роуз-стрит к дому номер четыре, где жила девушка.

Подойдя к небольшому двухэтажному коттеджу, Поль вспомнил, что сегодня пятница, а значит, скорее всего, его невеста еще в Риджес-Холле, поскольку выходной у нее был по воскресеньям. Окно в гостиную было открыто, и оттуда он вдруг услышал знакомый голос Энни. Воодушевленный и обрадованный, молодой человек толкнул дверь, и та открылась сама. Когда он вошел в гостиную, Энни разговаривала по телефону. Она не видела Поля и сказала собеседнику на другом конце провода: «Да, конечно, все как мы договорились, я буду ждать у мостков в восемь часов. Хорошо. Но у меня будет мало времени».

Не дослушав разговор, Поль выскочил на улицу, от злости сжимая кулаки. Энни договаривалась о встрече с Джеффри Лоуренсом, он был уверен в этом. Как он мог так обмануться в этой с виду невинной девушке? Неужели она польстилась на деньги Лоуренса, на его положение? А как же он, Поль? Как же любовь, которая их связывала? Его просто трясло от негодования. Поль почувствовал, как кровь прилила к его вискам. Он сам испугался за себя, вдруг осознав, что еще немного, и он просто убьет кого-нибудь. Нужно было обязательно успокоиться и подумать, что делать дальше.

В это время в пригороде Эдинбурга Ребекка Каррингтон прогуливалась по лужайке перед домом и с тоской смотрела на дивные цветущие петунии, которые были гордостью их садовника и самой баронессы Каррингтон. Девушка тяжело переносила разлуку с Джеффри Лоуренсом, которого не видела уже несколько месяцев.

Будучи очень чувствительной, Ребекка сильно переживала из-за того, что они с матерью теперь остались одни после смерти ее отца барона Каррингтона. Девушка понимала, что рано или поздно ее выдадут замуж, и не противилась этому. Выбор ее будущего супруга она возложила на свою мать, ибо полностью ей доверяла, и когда узнала, что это будет Джеффри Лоуренс, втайне обрадовалась, хотя внешне ничем не показала свой восторг. Она знала Джеффри еще с детства, когда их семьи встречались на светских мероприятиях. И он всегда отличался от других мальчиков, был более спокойным, рассудительным, много и увлеченно читал. Потом Джеффри уехал в колледж, и она почти не видела его до того вечера, который устроили его родители в честь возвращения любимого и единственного сына. Ребекка старалась не подавать виду, но эта встреча значила для нее гораздо больше, чем могло показаться со стороны, поэтому девушка ждала ее с таким нетерпением. Джеффри почти не изменился с тех пор, когда они играли еще детьми, был такой же серьезный и спокойный. Они мало разговаривали, в основном об искусстве, но, даже несмотря на это, Ребекка почувствовала, что не ошиблась в нем. Да, она хотела выйти замуж за него и ни за кого другого. Она не могла сказать, что была влюблена в Джеффри, но в том, что он сильно нравился ей, девушка была уверена. Как считала ее мать баронесса и как думала она сама, для крепкого брака этого было вполне достаточно.

Известие о том, что Джеффри слег и не сможет приехать к ним, Ребекка восприняла крайне болезненно. Почему-то ей показалось, что это нехорошо, как будто судьба дает ей знак, что кто-то или что-то мешает их будущему счастью. Она почти все время проводила в своей комнате под предлогом плохого самочувствия, а сама иногда тихонько выходила в коридор и, стоя на лестнице, слушала, о чем ее мать беседовала по телефону с Аmandой Лоуренс. В основном женщины обсуждали предстоящую свадьбу. Они говорили об этом как об уже решенном деле, и эта уверенность передавалась Ребекке. В конце концов, Джеффри скоро поправится, и она сможет снова его увидеть. А там, возможно, и все решится с их женитьбой и дальнейшим будущим.

Так думала девушка, пока вновь не оказалась в поместье Риджес-Холл, когда они с матерью приехали навестить миссис Лоуренс. Джеффри тогда был еще нездоров, и, к большому сожалению для Ребекки, увидеться с ним ей не удалось. Но когда она увидела их новую молодую горничную, сердце Ребекки сжалось от боли и отчаяния. Служанка была вызывающе красивой и сексуальной, было видно, что она чувствует себя в Риджес-Холле как дома. Это сразу не понравилось дочери баронессы, она поняла, что Джеффри находится в большой опасности, если

такая девушка ухаживает за ним. Злополучный вечер наконец закончился, но потом Ребекка всю ночь не смыкала глаз и думала, как же ей ускорить свою женитьбу с Джеффри и избавиться от этой ненавистной женщины.

Она и сейчас, спустя три месяца, думала об этом, но радости такие мысли не приносили.

– Как бы я хотела, чтобы ее просто не было! – в сердцах воскликнула Ребекка и, сорвав несколько цветков, в отчаянии бросила их на землю.

Глава 3

Присцила Бланш ехала первым классом в поезде из Лондона и с большим удовольствием наслаждалась великолепными видами, пронесившимися за окном. Она никогда раньше не была в Озерном крае, но много читала о нем, особенно ей нравились стихи и лирические баллады Уильяма Вордсворта, поэта эпохи романтизма, воспевавшего красоты этой чудесной местности. Будучи поклонницей его поэзии, миссис Бланш уже успела заочно полюбить здешние края. Женщина давно не покидала Лондон и искренне обрадовалась, когда неделю назад получила приглашение от своей давней подруги Норы Грей, несколько лет назад переехавшей в Озерный край. Деревня Литл-Медоу, где теперь жила Нора, располагалась у небольшого живописного озера Файн-Уотер, которым местные жители по праву гордились, ведь по красоте и прилегающему пейзажу оно не уступало более популярному у туристов озеру Грасмир.

Нора Грей была незамужней пожилой дамой, как и многие подруги Присцилы Бланш, что было довольно грустно, потому как одиночество больше всего пугало нашу путешественницу. Сама миссис Бланш жила в счастливом браке уже более тридцати лет, и ее два сына и дочь были ярким тому доказательством. Все они уже давно выросли и жили далеко от родителей, что, несомненно, являлось для заботливой матери поводом для огорчения. Именно поэтому эта поездка доставляла ей столько удовольствия, жизнь наполнялась новыми впечатлениями и эмоциями, и это так радовало энергичную женщину! Присциле было уже за пятьдесят, но чувствовала она себя удивительно молодой и легкой, как и много лет назад. Густые темно-русые волосы даже не были подернуты сединой и, уложенные в элегантную прическу, придавали их обладательнице шарм и обаяние.

С детства миссис Бланш мечтала стать известной пианисткой, много занималась игрой на фортепиано, любила классическую музыку и хотела поступать в Лондонскую академию музыкального и драматического искусства. Но когда началась война, Присциле Бланш, как и многим другим молодым девушкам, пришлось работать медсестрой в Красном Кресте. Там она получила серьезное ранение руки, после которого она уже не могла даже думать о музыкальной карьере.

Помогая раненым и спасая жизни других людей, Присцила поняла, что хочет продолжать служить медицине и в мирное время. Она с отличием закончила медицинский колледж при Госпитале Святого Варфоломея, в котором затем проработала процедурной медсестрой больше тридцати лет. Теперь она жила в тихом районе Лондона со своим супругом Виктором, давно закончившим службу в армии и большую часть времени проводившим в закрытом клубе для отставных военных. Для поддержания формы мистер Бланш часто катался на велосипеде, потому как одним из его увлечений был велоспорт. Размеренная жизнь семьи Бланш уже много лет не менялась, и это не могло не расстраивать Присцилу, энергия и бодрость которой требовали покорять все новые горизонты. Многочисленные знакомые миссис Бланш были разбросаны по всей Англии, и это давало ей повод для очередных путешествий. Женщина часто выезжала за границу, например, когда навещала свою старшую дочь Лорейн, вышедшую замуж за художника и уехавшую с ним во Францию. Сыновья Алан и Роберт жили в Эссексе, оба женились, и старший Алан уже успел подарить своим родителям двух замечательных внуков.

Время в пути пролетело незаметно, и вскоре миссис Бланш уже стояла на железнодорожной станции Литл-Медоу. Когда Присцила выходила из вагона, она заметила, что поезд покинул еще один человек, мужчина, по всему виду турист. Его никто не встречал, и весь его багаж состоял из одного только рюкзака невероятного размера, как будто он умудрился запихнуть туда целый чемодан. Посмотрев на указатели на столбе, мужчина водрузил свою поклажу на спину и бодрой походкой направился по дороге на Литл-Медоу. Он так комично шел, прогибаясь под своей, казалось, непривычно тяжелой для него ноши, что миссис Бланш невольно

рассмеялась. Отдав прощальный гудок, поезд быстро умчался в гущу лесов, а любительница путешествовать, взяв в руки свою дорожную сумку, отправилась по дороге вслед за туристом. Не пройдя и нескольких шагов, она услышала позади восторженный возглас:

– Присцила!

Обернувшись, миссис Бланш к своей несказанной радости увидела знакомый силуэт Норы Грей. Та удивительно хорошо выглядела для своих лет. Волосы были аккуратно подстрижены и уложены, красиво обрамляя ее круглое лицо. Цвет волос уже многие годы неизменно оставался каштановым. Обычно нора добивалась этого смешением хны и басмы в пропорции, секрет которой был известен только ей одной. Как и все жительницы сельской местности, она носила удобный сюртук, широкие брюки и грубые ботинки на толстой подошве. Подруги обнялись и недолго думая сели в небольшой комфортабельный автобус, отходивший от станции каждые два часа.

– Боже, Нора, как же я рада тебя видеть! Сколько времени прошло! А ты совсем не изменилась.

– Ты мне льстишь, Присцила. Хотя не скрою, мне приятно это слышать, даже несмотря на то, что я каждый день смотрю на себя в зеркало и вижу, что годы берут свое. Вот ты действительно хорошо выглядишь, такая стройняшка! Надо отдать Виктору должное: он тебя бережет.

– Мы давно живем одни, поэтому приходится ухаживать друг за другом. В последнее время спина что-то стала подводить, осанка уже не та. Но что поделаешь, время идет, и мы не молодеем. Хорошо еще, что у вас здесь ходит автобус, я боялась, что придется идти всю дорогу пешком с поклажей и останавливать попутные автомобили.

– Нет, что ты, автомобили в нашу сторону ездят крайне редко, да и я ни за что не села бы к незнакомцу, – мисс Грей решительно замотала головой и с улыбкой добавила: – Как же я рада, что ты приехала! Я смотрю, ты продолжаешь играть в настольный теннис, даже вон ракетку с собой взяла. Здесь вряд ли кто-то сможет составить тебе компанию, разве что хозяин гостиницы «Лисья нора»: у него, по-моему, стоит стол для игры.

– Да, Нора, ты же знаешь, настольный теннис – это моя страсть. Надеюсь, что когда-нибудь сумею выиграть соревнования и показать, на что я способна в этом увлекательном виде спорта. А пока, видимо, придется мериться силами с вашим хозяином гостиницы.

Оставшуюся часть пути подруги вспоминали старых знакомых, обсуждали политику и новинки кинопроката. Время пролетело быстро, и женщины даже не заметили, как автобус остановился и водитель объявил нужную им остановку.

– Присцила, мы уже приехали, пошли скорее!

Взору миссис Бланш открылся удивительный вид: маленькая деревушка была словно затеряна среди полей и лесов, небольшие уютные домики были рассыпаны по обе стороны широкой асфальтовой дороги.

– Там еще есть озеро: небольшое, но удивительно красивое, – дополнила картину мисс Грей.

– Чудесное место, – тихо прошептала миссис Бланш. Она была так очарована: пение птиц, свежий ветерок – все это заставляло подумать, что перед ней самый безопасный и миролюбивый уголок на земле. Ей тут же вспомнился отрывок из стихотворения Вордсворта:

*«Помедли путник! Одинокий тис
Здесь от жилья людского отдален
Как льнет пчела к нагим его ветвям!
Как радостно блестит в траве ручей!
Дохнет зефир – и ласковый прибой
Сознанье убаюкает твое
Движеньем нежным, чуждым пустоте».*

И ни ей, ни Норе Грей и в голову не могло прийти, что смерть уже витала в воздухе.

Глава 4

1

Энни Ховард сидела в своей комнате в доме тети Хелен и разбирала вещи, которые брала с собой в Риджес-Холл, устроившись туда работать. Конечно, большую часть всего этого придется выкинуть. Теперь она сможет купить себе много хорошей одежды. Поначалу, приехав в Литл-Медоу, девушка решила, что уже никогда не сможет выбраться из этой глуши. Здесь все было размерено и скучно, каждый занимался своим делом изо дня в день.

Все здесь раздражало Энни. А больше всех – этот Поль Залески с его улыбочкой, он смотрел на нее как на божество, готов был сделать все, что бы она ни захотела, но разве гуляния под луной и томные взгляды были способны возбудить в ней настоящее чувство? Энни иногда даже становилось смешно: как он представлял их будущую жизнь? Она согласилась выйти за него замуж из жалости – так беспомощно он выглядел, когда просил ее руки! Но жить в их убогом доме с его престарелой матерью, которой, вероятно, скоро потребуется уход, Энни не собиралась. Судьба дала ей такой шанс, который, возможно, выпадает раз в жизни, этим надо обязательно воспользоваться, нужно только дождаться подходящего момента, набраться терпения – и все получится, должно получиться, иначе никак.

Энни достала из сумочки записку и еще раз перечитала эти кричащие строчки. Нет, пустые угрозы не смогут остановить ее и заставить уехать из Литл-Медоу, не получив свое. Несомненно, она многим уже успела насолить. Джеффри чувствует себя обманутым, но это не повод, чтобы так вести себя с ней. Аманда Лоуренс, вообще, похожа на ледяную скульптуру: холодное сердце, острый ум, никаких эмоций, которые могут выдать истинные чувства. А на деле – настоящая стерва! Приторно всем улыбается, а сама так и зыркает своими черными глазами, как будто хочет прочесть чужие мысли. Зачем кичиться благородным происхождением и своим идеальным браком, если не видишь даже того, что происходит у тебя под носом? Генри Лоуренс в этой компании самый простодушный добряк. С ним приятно иметь дело. Только не нужно перегибать палку и торопить события, иначе он может пойти на попятную. Конечно, за десять тысяч фунтов Энни не уедет отсюда, поэтому она уже позвонила кое-кому и потребовала принести ей двести тысяч фунтов и ни фунтом меньше. Если ей не пойдут на уступки, то придется продолжать играть свою роль и давить на старого доброго Лоуренса – в конце концов, он не может ей отказать. Нужно только договориться с ним о встрече часов на девять.

Теперь она начнет все с чистого листа: будет жить в шикарном доме или снимет квартиру в Лондоне и станет абсолютно счастливой. Внизу в столовой Хелен Ховард, как обычно, что-то громко и нудно рассказывала своей помощнице по хозяйству Барбаре. Раньше Энни терпеть не могла эту пустую болтовню, но теперь она ее больше не раздражала. Девушка знала, что скоро все закончится и ей больше никогда не придется слушать этот противный скрипучий голос своей тетки. Впредь никаких замечаний и поучительных речей – теперь это в прошлом, как и сама тетюшка Хелен! Как Энни могла раньше сердиться на нее, ведь старушка просто смешна и так безобидна. И к чему сейчас думать о том, чего уже никогда не будет в ее жизни? Теперь главное – правильно разыграть свою карту, и дело сделано. Никто и глазом не успеет моргнуть, как она, Энни Ховард, из простушки превратится в настоящую леди и будет жить богато и безмятежно.

Часы пробили семь вечера. До встречи, которая решит ее судьбу, оставался час. Если она получит свои двести тысяч фунтов, то сразу уедет отсюда и не пойдет на встречу с Генри Лоуренсом – потребуется только вернуться домой за вещами и покинуть Литл-Медоу

без промедления. Откинув назад длинные вьющиеся волосы, Энни решительно встала с кровати и подошла к небольшому платяному шкафу. Девушка не стала переодеваться, а выбрала несколько более-менее сносных платьев и уложила их в небольшой чемодан. Потом она взяла записку и спрятала ее под матрас. Окинув беглым взглядом свою небольшую дешево обставленную комнату, Энни презрительно ухмыльнулась. Она уже было собралась уходить, как вдруг случайно бросила взгляд на свое отражение в зеркале. Девушка вздрогнула: лицо, смотревшее на нее, было мертвецки бледным.

2

Хелен Ховард сидела в столовой и ждала, когда ее племянница наконец-то спустится к ней, чтобы вместе поужинать. Они не были особенно дружны. Энни много работала, да и личная жизнь ее была чересчур насыщенной, оттого девушки почти никогда не было дома. Но иногда Энни все-таки оставалась с тетей, и тогда они сидели в гостиной, пили чай, и мисс Ховард рассказывала племяннице о своей молодости, о том, какой она была веселой и задорной – не то, что сейчас. Энни молча слушала тетю, иногда кивала головой и вставляла какие-то замечания, но искренней заинтересованности не проявляла. Хелен Ховард не обижалась. Она знала, что, возможно, сама виновата в этом, так как большую часть своей жизни прожила одна и в судьбе своего брата, его жены и дочери особо не участвовала. Последний раз она видела Энни совсем маленькой девочкой на похоронах брата. С тех пор они совсем не общались до того момента, как Энни написала ей письмо с просьбой приехать и пожить у нее. Не пожалела ли ее племянница об этом сейчас, спустя почти год?

Телефонный звонок прервал неприятные размышления мисс Ховард. Она вздохнула и не спеша сняла трубку.

– Алло, это Хелен Ховард. Да, я попробую позвать ее. Как Вас представить? Джефри Лоуренс? Хорошо, минуточку.

В эту минуту Энни как раз спускалась по лестнице.

– Энни, дорогая, это тебя. Похоже, это молодой Лоуренс, мне показалось, он чем-то взволнован. Интересно, зачем он может тебе звонить? – недоумевала мисс Ховард.

– Тетя, скажите ему, что я уже ушла.

– Но как же так, Энни, я не...

– Просто скажите, что меня нет.

– Хорошо. Алло, мистер Лоуренс? Извините, что вам пришлось ждать. К сожалению, Энни уже ушла, я не успела передать ей, что вы звоните. Всего хорошего.

Хелен Ховард положила трубку и укоризненно посмотрела на племянницу:

– Энни, ты заставила меня ужасно поступить – обмануть этого милого молодого человека!

– Милого! – Энни усмехнулась и уперлась руками в бока.

– Не понимаю твоей иронии. По-моему, когда ты работала у них в доме, ты говорила, что он ухаживал за тобой.

– Это было давно и теперь не имеет никакого значения, – Энни прошла по комнате, на минуту задержавшись у большого зеркала.

– Ты хочешь сказать, что между вами ничего не было?

– Тетя, ну что за вопросы!

– А с кем ты сейчас собираешься встретиться? С Полем? Что-то он давно не заходил к нам, вы не поссорились? – принялась допытываться тетушка.

– Поссорились? – Энни на секунду задумалась. – Нет, я бы так не сказала. И вы правы, мне нужно сегодня с ним поговорить. Я пойду, не ждите меня. Наверное, буду поздно.

– А как же ужин?

– Нет, ужинайте без меня. Кстати, кажется, вернулась ваша соседка мисс Грей, и с ней была еще какая-то незнакомая мне довольно симпатичная дама. У нее удивительно стройная фигура, и она явно не из нашей глуши: такой модный терракотовый жакет можно купить только в столице.

– О, это, видимо, ее подруга миссис Бланш, – лицо мисс Ховард озарила улыбка. – Нора говорила, что она приедет сегодня. Значит, они уже вернулись со станции.

– Ну вот, пригласите их на ужин, я думаю, они с удовольствием составят вам компанию. А мне действительно нужно идти. Хотите, я зайду к ним и скажу, что вы их ждете?

– Энни, ты так добра, это было бы чудесно! – обрадовалась мисс Ховард.

– Хорошо, думаю, им будет приятно. А если они не смогут, то мисс Грей вам позвонит. Ее телефон уже починили?

– Да, Нора звонила мне сегодня утром, значит, телефон должен работать.

– Отлично! Хорошего вечера, тетушка, – попрощалась Энни и направилась к выходу.

– И тебе, дорогая, – Хелен Ховард грустно вздохнула и невольно вздрогнула, когда дверь за племянницей захлопнулась.

Передав приглашение тети Хелен, Энни отправилась прямо к дому Поля Залески. Ей не хотелось откладывать этот неприятный разговор. В конце концов, он первым должен узнать, что свадьба не состоится, и их помолвка была ошибкой с самого начала. Конечно, это больно ударит по его самолюбию, но тут уж ничего не поделаешь. Она начинает новую жизнь, и Полю нет в ней места. Подойдя к дому, Энни увидела, что Поль разговаривает со своей матерью у калитки. Девушке не хотелось прерывать их. Дождавшись, пока они наконец закончат и Поль выйдет на улицу, Энни быстро подошла к молодому человеку.

– Привет, – сдержанно поздоровалась Энни.

– Привет, Энни, – голос Поля звучал как обычно, но она уловила незнакомые нотки.

– Может, прогуляемся?

– Как хочешь, – безразлично бросил Поль и молча пошел рядом с Энни.

– Что-то случилось? – поинтересовалась она. Сами того не замечая, молодые люди шли на расстоянии друг от друга, как будто невидимые канаты тянули их в разные стороны.

– Это я хотел спросить тебя о том же, – буркнул молодой человек, еле сдерживаясь, чтобы не устроить скандал.

– О чем ты говоришь? – наивно осведомилась Энни.

Тут Поль не выдержал и, резко подскочив к ней, с силой схватил за руку.

– Зачем Джеффри Лоуренс звонил тебе? Собираешься к нему в Риджес-Холл?! Да?!

– Отпусти мою руку! Мне больно, идиот! – девушка попыталась освободиться, но Поль держал очень крепко.

Лицо молодого человека исказила гримаса ярости, и он с силой оттолкнул девушку от себя:

– Ты сегодня встречаешься с ним, я знаю! С этим глупым шутком и франтом Джеффри Лоуренсом!

Проходившая мимо местная жительница с изумлением уставилась на Поля и даже открыла рот, но только покачала головой и, ничего не сказав, медленно пошла дальше к своему дому.

– Ты... ты... как ты могла, – из разъяренного тигра Поль превратился в маленького брошенного щенка. Он начал заикаться, и руки его задрожали. – Он же никогда не женится на тебе. А я люблю тебя, и никто не будет любить тебя сильнее, чем я, слышишь?!

Все это время Энни молча смотрела на молодого человека. Он был ей противен, весь его вид был настолько жалок, что девушка в конце концов брезгливо отвернулась.

– Я не собираюсь ничего объяснять тебе, – спокойно подчеркнула она. – Я хотела расстаться с тобой по-хорошему, но вижу, что напрасно пришла к тебе. Мне нужно было просто уехать и все. Тогда я не выслушивала бы сейчас весь этот бред. Но тебе не остановить меня, Поль. Я и так совершила большую ошибку, когда согласилась выйти за тебя замуж. Теперь настало время ее исправить. Вот твое кольцо, я разрываю нашу помолвку. Можешь подарить его своей дурочке Лауре, она будет прыгать от счастья, когда я уеду отсюда. Ты так ничего и не понял, я никогда, слышишь, никогда не вышла бы за тебя замуж. Тебе нечего мне предложить, разве только то, что ты называешь любовью. Но мне этого мало. Мне нужны деньги, много

денег, вот тогда я буду счастлива. А все остальное – это просто сопливые сказки, в которые верят только недалекие и обделенные люди вроде тебя. Прощай, Поль. Мне совсем не жаль тебя. Все это время ты был слеп и не видел ничего у себя под носом, а я уже давно не принадлежу тебе.

После этого Энни сняла с пальца то самое золотое колечко и бросила его под ноги Полю. Потом, ни слова не говоря, она развернулась, быстро перешла через Грин-Бенк-роуд и направилась по Лейк-стрит в сторону озера. Глядя в след удаляющейся фигуре Энни, Поль чуть не зарыдал. Он чувствовал себя униженным и оскорбленным. Молодой человек вдруг понял, как он жалок, и что все произошедшее – это только его вина. Почему он раньше не поговорил с ней? Мать давно предупреждала, что, работая в таком богатом доме, Энни насмотрится на роскошь и неизвестно, как это отразится на их отношениях. И сейчас как он мог вот так ее отпустить? Что значит все то, что она сказала? Куда она собирается уехать? Всем известно, что Джеффри Лоуренс никогда не женится на ней. Тогда к чему все это? Не надо было набрасываться на нее с обвинениями. Нужно было просто поговорить. «Она права, я просто жалкий тупица, – с горечью подумал Поль, – но ведь я люблю ее, люблю! Возможно, я и не богат, но я сделаю для нее все! Мы будем так счастливы вместе! Почему я не сказал этого сейчас, не попытался убедить ее? Деньги Лоуренсов затуманили ее разум. Но это пройдет, нужно просто уехать, уехать с ней далеко отсюда и начать строить нашу жизнь только вдвоем».

Вдруг Поль заметил, как на Грин-Бенк-роуд с дороги, ведущей из Риджес-Холла, свернул «Роллс-Ройс». Поль замер, и на его губах заиграла злорадная ухмылка. Он узнал эту машину, потому что, катаясь на ней, Джеффри Лоуренс попал в небольшую аварию недалеко от Литл-Медоу, и Поль тогда как раз был свидетелем этого. Автомобиль быстро скрылся за поворотом, но несчастный влюбленный уже бежал по Флит-стрит и дальше по Лейк-стрит в сторону озера. Они с Энни всегда любили гулять там вдоль берега, а особенно сидеть у мостков, где можно было спрятаться от посторонних глаз. Со всех сторон озеро было окружено густыми лесными зарослями, и подойти к нему можно было либо со стороны Лейк-стрит, либо по дороге, которая вела от Риджес-Холла. Коротким путем через лес по узенькой тропинке можно было пройти незамеченным от Грин-Бенк-роуд прямо до мостков. Увидев машину, Поль понял, что был прав, подозревая Энни: она идет на встречу с Джеффри Лоуренсом. И теперь молодой человек торопился туда, чтобы увидеть все своими глазами, убедиться в том, что его невеста бросила его ради другого. Вдруг он вспомнил, что забыл подобрать кольцо, которое Энни швырнула на дорогу. Оно много значило для него, поэтому, выругавшись, Поль помчался обратно на Флит-стрит к тому месту, где они недавно разговаривали с девушкой. Часы на его руке показывали без четверти восемь.

Свернув на дорогу, ведущую к озеру Файн-Уотер, Джеффри Лоуренс в очередной раз прокрутил в голове вчерашний вечер. То, что он услышал, было невыносимо. Его отец и эта девочка! И как он, Джеффри, сам мог как болван влюбиться в нее? Ей же нужны только деньги их семьи, их положение и связи, их богатый дом. «Но как отец этого не замечает? – недоумевал молодой человек. – Я должен поговорить с ней и убедиться, что она действительно уезжает». Отец сделал вид, что ничего не произошло, как будто все в порядке, но он, Джеффри, все понял. Его отец просто сошел с ума, если решил связаться с Энни, которая в дочери ему годилась.

– Какой стыд! – в сердцах вырвалось у Джеффри, но тут он увидел знакомую фигуру и нажал на газ, чтобы не потерять ее из виду.

А ровно в восемь часов Энни Ховард стояла у мостков и смотрела на тихую гладь озера. Она почувствовала, как сзади кто-то подошел к ней, и резко обернулась.

Глава 5

1

Когда часы пробили восемь, хозяйка дома мисс Хелен Ховард, ее соседка мисс Грей и миссис Бланш закончили ужин и переместились в гостиную, где удобно устроились в мягких креслах.

– У вас такая милая племянница, мисс Ховард. Энни, кажется? Правда, она так быстро ушла, что мы даже не успели с ней толком познакомиться, – с сожалением начала Присцила Бланш.

Хелен Ховард тяжело вздохнула и, смахнув пылинку с кожаного подлокотника, с грустью пожаловалась:

– Ушла неизвестно куда, даже не осталась с нами на ужин. Разве так поступают воспитанные молодые девушки? Совершенно не слушают никаких советов! А что они знают о жизни?

Мисс Грей сочувственно закивала:

– Вы, безусловно, правы, моя дорогая! К сожалению, у меня нет детей, и я не испытала на себе все тяготы их воспитания, но я вас хорошо понимаю! Энни осталась совсем одна без родителей, и вы приютили ее, дали ей кров, заботились о ней. Вероятно, она так и не смогла привыкнуть к Литл-Медоу. Все-таки для такой молодой привлекательной девушки, как Энни, здесь не так много перспектив, если вы понимаете, о чем я.

– Мисс Ховард, ваша племянница действительно очень симпатичная девушка, она умна и сообразительна, возможно, местное сельское общество тяготит ее. Не стоит упрекать Энни в том, что наша компания ей не по душе.

– Вы так любезны, миссис Бланш. Простите, возможно, я и не права насчет Энни. Просто ее поведение часто ставит меня в тупик, если не сказать большего.

– Оно шокирует вас, ведь правда? – миссис Бланш улыбнулась. Она представила, как тяжело уживались в маленьком домике эта безобидная старая женщина и фонтанирующая энергией молодая красотка.

– И не говорите! Вот сейчас с кем она проводит столько времени? Это же просто неприлично, особенно когда в доме гости, – мисс Ховард недовольно поджала губы.

– Я думаю, она пошла на свидание, – лукаво подмигнула ей мисс Грей, – у нее было такое красивое платье, а девушек всегда выдает желание понравиться противоположному полу.

– У нее есть молодой человек? – заинтересовалась миссис Бланш.

– Да, он работает на местной ферме, – сообщила Хелен Ховард. – Хороший парень и давно любит ее. Но она так мало рассказывает, что я даже не знаю, что между ними происходит. Они обручились несколько месяцев назад, сразу перед тем, как Энни устроилась горничной к Лоуренсам, – это семейство живет в большом поместье Риджес-Холл неподалеку. Слава богу, что ей хватило ума уйти оттуда. Ничего хорошего это бы ей не принесло. Да и Полю, ее жениху, явно не нравилось, что она стала у них служанкой.

– Они ругались из-за этого? – снова не сдержала любопытство Присцила.

– Не знаю. Сегодня я спросила ее, но Энни неопределенно ответила, что ей как раз нужно сегодня с ним поговорить. А потом еще звонил Джеффри, сын хозяина поместья Генри Лоуренса. Правда, она не захотела с ним разговаривать. Да и что общего у них может быть!

Миссис Бланш тактично промолчала. Она как раз хорошо могла себе представить, что появление в доме Лоуренсов такой интересной молодой особы могло привести в замешательство всю мужскую половину семейства.

– Хелен, дорогая, я уверена, что Энни решит все недоразумения с Полем и будет готовиться к скорой свадьбе. Я помню, когда моя сестра выходила замуж, о, это было чудесно... – пустилась в воспоминания Нора Грей.

Женщины быстро переключились на разговоры о свадьбах всех близких родственников и знакомых, и вечер прошел удивительно спокойно. Миссис Бланш вспомнила свою свадьбу: это было почти тридцать лет назад, а она как сейчас видела улыбающееся лицо Виктора и слышала тот чудесный вальс, под который они вдвоем танцевали свой первый танец молодоженов.

Когда пришло время прощаться, было уже около девяти вечера.

– Энни часто задерживается, но обычно она говорит, где и с кем проводит время, – занервничала мисс Ховард. – Надеюсь, мне не придется ждать ее допоздна – не люблю ложиться спать после десяти часов.

– Не волнуйтесь, Хелен. Энни скоро придет, вы же знаете молодежь. Хочет, наверное, еще побыть со своим женихом, – успокоила ее Нора Грей.

– Да, думаю, вы правы. Мне просто нужно попытаться уснуть. Энни уже взрослая самостоятельная девушка, а я трясусь над ней, как курица над цыпленком. Спокойной ночи, Нора! Миссис Бланш, рада нашему знакомству!

Попрощавшись с хозяйкой дома, подруги отправились к коттеджу мисс Грей.

2

Около половины десятого вечера Генри Лоуренс возвращался в Риджес-Холл. Ему просто необходимо было увидеться с Энни наедине, потому что в доме невозможно обсуждать серьезные дела. Вчера, когда они разговаривали у него в кабинете, ему показалось, что кто-то их подслушивал. Это не могла быть Аманда, иначе она непременно устроила бы скандал. Значит, кто-то из слуг. Или Джеффри, хотя мужчине трудно было представить своего сына, прислонившегося ухом к замочной скважине.

Генри Лоуренс облегченно вздохнул. Теперь он сможет наконец жить спокойно. Сегодня днем он встречался со своим адвокатом. То, что сказал ему мистер Хейл, обрадовало и успокоило мистера Лоуренса. Он не сомневался в правильности своего решения. Конечно, Аманде об этом лучше пока не знать. Джеффри тоже вряд ли обрадуется. Сегодня тот был неподобающе резок с ним, а ведь он его отец! Скорее всего, он что-то заподозрил, но пока рано открывать всю правду. Джеффри поймет, он всегда был хорошим сыном, даже в такой сложной ситуации он должен встать на сторону отца.

Пока мужчина размышлял таким образом, машина остановилась у ворот Риджес-Холла. Войдя в дом, Генри Лоуренс понял, что все уже спят, так как было тихо, и в гостиной не горел свет.

– Адель! – позвал он служанку. – Моя жена уже спит?

– Да, сэр. После обеда у миссис Лоуренс разболелась голова, и она поднялась к себе. К ужину она не спускалась, а недавно я отнесла ей чашку чая. Мне сказать ей, что вы вернулись?

– Нет, спасибо, Адель. Я пойду спать. А мой сын дома?

– Час назад кухарка видела его автомобиль, въезжающий в гараж.

Отправив служанку, Генри Лоуренс подошел к бару, налил себе виски и тяжело опустился в кресло.

– Может, это и к лучшему, – пробормотал он, – отложим серьезный разговор до завтра.

Но его жена в это время еще не спала. Миссис Лоуренс точно не знала, но была уверена, что Генри ездил сегодня в Литл-Медоу, чтобы встретиться с Энни Ховард. Конечно, его можно было понять, но смириться с этим Аманда не могла. Они слишком долго прожили вместе, чтобы теперь ссориться из-за таких пустяков. Что теперь будет, известно только Господу, на него женщина только и уповала. Все началось, когда Джеффри заболел и Энни оказалась в их доме, такая молодая и такая красивая. Если бы только Аманда тогда знала, чем все это обернется, она никогда бы не взяла ее на работу. Но теперь уже ничего нельзя поправить. Хозяйка поместья оказалась в ситуации, когда события нарастали как снежный ком, цепляясь друг за друга и не давая ей возможности хоть как-то исправить положение. Она была бессильна что-либо предпринять. Руки у нее были связаны, она жалела сына, жалела себя, даже Генри ей было по-своему жалко – что теперь с ним будет? Она все еще любила его и сейчас совсем не хотела портить с ним отношения. Почему-то вдруг Аманда подумала о смерти. Женщина всегда боялась ее и теперь стала бояться еще больше, как будто в это мгновение почувствовала ее дыхание.

Глава 6

На следующий день миссис Бланш проснулась и сразу почувствовала, что должно случиться что-то плохое. У нее ныло колено, а последний раз оно напомнило о себе, когда три года назад скончался ее дядюшка Даррелл. С тех пор никто в ее семье не умирал и не болел, поэтому Присцила со страхом ждала, когда ее колено опять подаст тревожный сигнал. И вот, это приключилось именно сейчас, когда она только начала свой отдых в замечательном крае дивных пастбищ и заливных лугов.

Когда расстроенная своим коленом гостя спустилась к завтраку, ее подруга уже сидела за столом и пила кофе с тостами. По выражению ее лица миссис Бланш поняла, что действительно что-то произошло.

– Доброе утро, Нора, ты сегодня рано встала. Ты хорошо спала ночью? – осторожно начала миссис Бланш.

– Доброе утро, Присцила. Если оно, конечно, доброе. Спала я хорошо, но дело не в этом. Полчаса назад мне звонила Хелен: ее племянница Энни пропала!

На лице миссис Бланш отразилась тревога:

– Боже мой, надеюсь, с ней ничего не стряслось?

– Я тоже надеюсь, что с Энни все в порядке. Но Хелен волнуется и хочет звонить в полицию.

– Думаю, нам надо сходить к ней и вместе подумать, где искать девушку, – не раздумывая, предложила миссис Бланш.

– Ты абсолютно права, дорогая. После завтрака сразу идем к ней, – оживилась Нора Грей и налила подруге крепкого кофе.

Через четверть часа миссис Бланш и мисс Грей уже разговаривали с Хелен Ховард. Женщина была ужасно расстроена, было видно, что она много плакала.

– Я не знаю, что произошло, но она так и не вернулась вчера вечером. После того как вы ушли, я еще немного подождала Энни, потом рассердилась на нее и все-таки пошла спать. Я долго не могла уснуть, все ворочалась, потом мне показалось, что закрылась входная дверь, и я успокоилась, решив, что это Энни. Нужно было сразу проверить, и почему я не встала? А утром, зайдя в ее комнату, я увидела, что постель не тронута – вот тут я поняла, что Энни не ночевала дома. Видимо, звук закрывающейся двери мне просто почудился.

Нора Грей участливо погладила мисс Ховард по руке.

– Может быть, она просто осталась у подруги?

– Ах, вы же знаете, что у нее нет близких подруг! Она могла остаться у Поля, хотя раньше никогда так не делала, – неодобрительно заметила мисс Ховард.

Миссис Бланш подошла к телефону и открыла телефонную книжку.

– Мисс Ховард, как фамилия этого молодого человека? Если вы не возражаете, я сама позвоню ему и спрошу, не видел ли он вчера Энни.

– Да-да, пожалуйста, его фамилия Залески. Я... я просто комок нервов, – и Хелен Ховард снова заплакала. Нора Грей усадила ее в кресло и вышла на кухню, чтобы приготовить успокоительный чай для бедной женщины.

Набрав нужный номер, Присцила Бланш подняла трубку и стала ждать. Наконец кто-то ответил.

– Алло, я вас слушаю, – женский голос на другом конце был слегка взволнованным.

– Могу я услышать Поля Залески? – лицо Присцилы стало напряженным, – Да, я понимаю. Нет, это говорит миссис Бланш, я знакомая мисс Ховард. Понимаете, она места себе не находит, потому что ее племянница Энни не вернулась домой вчера вечером. В связи с этим

я хотела спросить, может, Поль знает, где она? Что? Да, я поняла вас, надеюсь, скоро все прояснится.

Миссис Бланш положила трубку и растерянно посмотрела на мисс Грей, которая шла из кухни с подносом в руках.

– Поль Залески тоже не ночевал дома сегодня ночью.

– Ну вот вам и объяснение! Молодые люди наверняка сейчас вместе, – обрадовалась Нора Грей и поставила поднос с чайником и чашками на стол.

– Как странно, – заволновалась мисс Ховард, – это совсем не в характере Энни, она никогда раньше не проводила ночь вне дома, тем более с мужчиной.

– Но ведь он почти ее муж! – воскликнула мисс Грей. – Кроме того, сейчас молодежь не ждет до свадьбы, многие начинают интимную связь и до вступления в брак.

– Нора, я даже слышать об этом не хочу! – вскричала мисс Ховард и даже вскочила с кресла. – Неужели они пошли в эту сомнительную ночлежку «Лисья нора»?!

– Я думаю, нам в самом деле стоит позвонить в эту гостиницу, – объявила миссис Бланш. Исчезновение молодых людей ей совсем не нравилось.

В телефонной книжке миссис Бланш быстро нашла номер гостиницы «Лисья нора» и позвонила туда. К сожалению, ничего нового она там не узнала. Вчера в отеле останавливался только немолодой мужчина, турист, который, по всей видимости, сошел с поезда вместе с миссис Бланш на станции, и уже сегодня уехал.

– Опять ничего, – растерянно проговорила Присцила, – но если они не остановились в гостинице, то где же они?

Ее размышления прервал неожиданный стук в дверь. Все женщины вздрогнули и переглянулись.

– У Энни есть ключ, – сдавленным голосом проговорила мисс Ховард, – значит, все-таки что-то случилось. Нора, будьте добры, откройте, пожалуйста, дверь.

С тревогой взглянув на Присцилу, мисс Грей быстро подошла к двери. В дом вошел полицейский.

– Мисс Хелен Ховард? – обратился он к мисс Грей.

– Нет, меня зовут мисс Нора Грей, я ее соседка. Прошу вас, проходите, – с этими словами она жестом пригласила служителя закона в гостиную.

– Я мисс Ховард, офицер. Только не говорите, что с Энни что-то случилось! – голос Хелен Ховард дрожал, хотя она и старалась сохранять спокойствие.

– Боюсь, у меня для вас плохие новости, мэм. Ваша племянница Энни Ховард мертва.

Глава 7

Солнечным субботним утром доктор Кевин Моррисон, как обычно, завтракал у себя дома. Миссис Моррисон налила ему вторую чашку кофе и положила на тарелку очередную порцию яичницы с беконом, когда зазвонил телефон.

– Это вас, – молодая горничная протянула трубку, и доктор вышел из-за стола.

– Алло. Да, детектив, я слушаю вас. Хорошо, я скоро буду, – мужчина положил трубку и поправил очки на носу.

– Что случилось? – миссис Моррисон подняла на мужа удивленные глаза, потому что он редко работал по выходным, да еще и по просьбе полиции.

– Я должен осмотреть тело, – доктор сел обратно за стол и отпил свой кофе.

– Кто-то из твоих пациентов умер? – забеспокоилась его жена и кивнула горничной, чтобы та могла начинать убирать со стола.

– Нет, эта девушка не была моей пациенткой, хотя я, конечно, знал ее. Это Энни Ховард, племянница мисс Ховард, которая уже довольно давно лечится у меня от ревматизма.

– Какой ужас! – воскликнула супруга доктора. – Я тоже знаю ее, она же была совсем молодой! От чего она умерла?

– Ее убили, – просто ответил хозяин дома.

Служанка уронила чашку на стол, и остатки кофе разлились по скатерти.

– Убийство? Этого не может быть, сэр! – в ужасе вскричала девушка.

Миссис Моррисон с укором покачала головой и поставила чашку на место.

– Да, убийство в наших краях большая редкость. Бедняжка! Ты же знала ее, Ширли?

Горничная энергично закивала:

– Да, я знала Энни, но никто не смог бы убить ее, это невозможно. Она была такая красивая, такая милая! Нет-нет, я в это не верю.

Все еще потрясенная, Ширли вышла из комнаты.

Доктор нахмурился, и его жена поняла, что он не хочет вдаваться в подробности, но все же спросила:

– Как она умерла?

– Мальчишки нашли тело в озере у деревянных мостков. Инспектор Маккензи, направленный сюда к нам из управления в Грасмире, звонил только-что с телефонного автомата и сказал, что девушка была задушена. Так что несчастный случай можно исключить. Надеюсь, я не задержусь надолго. Потребуется вскрытие, тело повезут в Грасмир, но это обычная процедура в делах об убийстве, – Кевин Моррисон сделал явный акцент на последнем слове. – Все это очень-очень странно. Убить девушку таким жестоким способом – кто мог на такое пойти? И самое главное – зачем?

Его супруга неопределенно пожала плечами, но ничего не ответила. Она подала мужу небольшой лечебный саквояж и его коричневое пальто.

– Сегодня ветрено, смотри не простудись, – заботливо предупредила миссис Моррисон.

Пробормотав в ответ что-то невнятное, доктор оделся и вышел из дома.

Врач общей практики Кевин Моррисон жил на Уайн-стрит в доме номер семь. Это была самая отдаленная от озера улица, и доктор примерно рассчитал время, за которое он успеет дойти до того места, где располагались мостки. Обычно Моррисон принимал жителей деревушки в клинике, но ему также часто приходилось навещать своих пациентов у них дома, и доктор уже привык выходить на вызов по первому звонку. Никто не встретился ему на пути, и через пятнадцать минут врач уже повернул на Лейк-стрит. Уже подходя к тому месту, где было найдено тело, мужчина вдруг вспомнил, что забыл вызвать из дома санитарную машину,

чтобы труп увезли на вскрытие в морг. «Придется просить инспектора Маккензи», – Моррисон сморщился: ему совсем не хотелось, чтобы детектив думал, что выполняет за него работу.

Инспектор Дин Маккензи в это время продолжал осматривать место, где нашли тело двадцатичетырехлетней Энни Ховард. Он уже успел опросить мальчишек, которые обнаружили труп, и выяснил личность убитой, которая была местной – жила вместе со своей тетей на Роуз-стрит в доме номер четыре. Детектив внес имя жертвы в свой блокнот, адрес он записал строчкой ниже. Первоначально было предположение, что девушка утонула, но, осмотрев труп, Маккензи заметил на шее девушки странгуляционную борозду, похожую на след от веревки. Других признаков насилия на теле он не обнаружил. Одежда не порвана, следов борьбы нет. Инспектор пока не торопился делать выводы и ждал, что скажет доктор Моррисон, который жил в Литл-Медоу и как единственный медик в деревне должен был осмотреть тело убитой. Позже труп отвезут в институт судебной экспертизы в Грасмире, где будет составлен отчет о вскрытии, но первичный осмотр надлежало провести дипломированному врачу непосредственно на месте обнаружения тела. На убитой было платье без единого кармана, поэтому детективу пришлось осмотреть только сумочку жертвы, но и там он не обнаружил ничего важного: носовой платок, помаду и небольшое зеркальце. Записав все в свой блокнот, Маккензи поднял голову и увидел Кевина Моррисона, подходившего к озеру.

– Доброе утро, доктор, – съязвил инспектор.

– Да уж, доброе, – проворчал Моррисон и протянул детективу руку для приветствия. Маккензи пожал ее и кивнул в сторону лежащего тела:

– По всей видимости, девушка мертва уже несколько часов. Надеюсь, вы сможете сказать точнее.

Предоставив труп убитой в полное распоряжение доктора, инспектор позвал своего помощника – детектива сержанта Райана Уилкса.

Из-за кустов вышел плечистый молодой человек лет тридцати с редкими усами и подошел к Маккензи:

– Да, сэр?

– Вам что-нибудь удалось найти поблизости?

– Нет, сэр. Мы с местными констеблями прочесали весь лес, но ничего не обнаружили, – сержант говорил спокойным ровным голосом, но было видно, что он немного расстроен, что не сумел угодить инспектору.

– Да, жаль, – детектив Маккензи вытер лоб рукой. – Я осмотрел участок прибрежной территории, прилегающей к мосткам, и тоже не заметил ничего подозрительного: никаких окурков, следов или обрывков бумаги. Трава сильно примята и затоптана, но здесь часто играют дети. По этой причине вряд ли можно связать какие-то следы на земле с преступником.

– Сэр, тело девушки лежало у самого берега, скорее всего, его бросили в воду, и оно зацепилось за мостки, но где произошло убийство, мы точно сказать не можем, – добавил сержант Уилкс.

– Да, пока мы не знаем, где была убита эта несчастная. Тело могли перенести уже после смерти или привезти сюда на машине. Хотя так близко к воде автомобиль бы не смог подъехать – только до того места, где сейчас стоит наша служебная машина, – инспектор Маккензи показал рукой на Лейк-стрит.

– Сюда можно проехать, минуя Литл-Медоу, по дороге из Риджес-Холла, пересечь Грин-Бенк-роуд, а затем после поворота оставить машину вон там, у высокого дуба. Это довольно далеко, и тело все равно нужно было бы нести к озеру, – дополнил сержант Уилкс и заметил, как инспектор Маккензи на этот раз одобрительно посмотрел на него.

– Это ценное замечание, сержант, – похвалил Уилкса инспектор. – Я видел небольшую тропинку в лесных зарослях, она начинается прямо здесь, за тем большим валуном. Надо пройти по ней и узнать, куда она выходит. Если по ней можно выйти к деревне, то это мог

быть путь, по которому убийца пронес тело. При условии, конечно, что девушка не была убита прямо здесь.

– Это тоже вполне возможно, сэр. Мальчишки, которые нашли труп, сказали, что здесь часто сидели влюбленные пары, и, вообще, местные жители любили назначать здесь встречи или просто гулять, – отметил Уилкс и тут же добавил. – Я сейчас отправлю констеблей проверить, куда ведет эта тропа, и о результатах сообщу вам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.